

Е.А. Прусская*

**ХАДЖ В СЕВЕРОАФРИКАНСКИХ
КОЛОНИАЛЬНЫХ ВЛАДЕНИЯХ ФРАНЦИИ
КОНЦА XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX вв.**

Паломничество к святым местам ислама в Мекку и Медину – хадж – один из столпов ислама. Начиная с 1798 г., когда Наполеон Бонапарт с войсками вторгся в Египет, и в дальнейшем, по мере включения Северной Африки в орбиту французского колониального влияния или прямой колониальной зависимости, вопрос об отношении к хаджу снова и снова вставал перед французами. Если в Египте 1798-1801 гг. практика хаджа сразу была поддержана администрацией Бонапарта, то в Алжире, покорение которого началось в 1830 г., французская администрация взяла на себя организацию хаджа лишь 12 лет спустя. В статье рассмотрен комплекс проблем, связанных с обеспечением паломничества мусульман севера Африки в период Египетской кампании 1798-1801 гг. и в первые два десятилетия завоевания Алжира 1830-1850 гг. Взаимодействие с исламскими институтами по организации хаджа было необходимо французам в рамках интеграции мусульманских регионов во французское имперское пространство.

Ключевые слова: хадж, французский Алжир, экспедиция Бонапарта в Египте

DOI 10.32608/0235-4349-2019-1-52-172-188

Паломничество к святым местам ислама в Мекку и Медину – хадж – неотъемлемая часть исполнения религиозного долга мусульман, один из столпов ислама. Его положено осуществить хотя бы раз в жизни каждому правоверному мусульманину. Однако хадж во все времена был нелегким предприятием, поскольку паломнику предстояло проделать долгий и физически трудный путь, особенно, если пилигрим начинал путешествие из отдаленных от Мекки регионов. Начиная с 1798 г., когда Наполеон Бонапарт со своими войсками вторгся в Египет, и в дальнейшем, по мере вовлечения в орбиту французского колониального влияния или пря-

---

* Евгения Александровна Прусская, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник ИВИ РАН, доцент ГАУГН.

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 18-18-00226).

мой колониальной зависимости все больших территорий Северной Африки, вопрос об отношении к хаджу и необходимости его организации на покоренных территориях снова и снова вставал перед французами. В настоящей статье будет рассмотрен широкий комплекс проблем, связанных с обеспечением паломничества мусульман севера Африки в начальный период французской колониальной экспансии в этом регионе: в период Египетской кампании 1798-1801 гг. и первые два десятилетия покорения Алжира (1830-1850).

Организация мусульманского паломничества в условиях колониальной системы в последнее время вызывает все больший интерес исследователей, изучающих имперскую проблематику¹. Вопрос о практиках хаджа периода французской оккупации Египта поднимался в ряде работ, однако никогда ранее не становился объектом специального изучения. В целом хаджу во французском Алжире посвящено несколько исследований, однако рассматриваемый в данной статье период затрагивался в них лишь мельком². Подобный акцент исследователей организации хаджа во французском Алжире на более поздние эпохи объясняется тем, что в архивах хранится несоизмеримо большее число соответствующих документов последней трети XIX в. – первой половины XX в. Тем не менее, фонды колониального архива в Экс-ан-Провансе содержат любопытные и важные документы по данной теме, относящиеся также к эпохе Июльской монархии и Второй республики³.

Существовало несколько традиционных караванных путей паломников из Северной Африки до Хиджаза. Один из них пролегал параллельно побережью через весь Магриб до Каира, где магрибинские караваны соединялись с египетским. Каир был значимым пунктом для североафриканского хаджа. В мусульманском мире именно властитель Египта считался покровителем исламских святынь, и в его обязанности входило обеспечение безопасности каравана, который отправлялся из Каира в Хиджаз сухопутным путем

¹ Kane E. Russian Hajj: Empire and the Pilgrimage to Mecca. Cornell, 2015; Slight J. The British Empire and the Hajj. Harvard, 2015; Chantre L. Pèlerinages d'empire. Une histoire européenne du pèlerinage à La Mecque. P., 2018.

² См. работы французского историка Люка Шантра. Исключением можно считать статью французского архивиста Пьера Буайе: Boyer P. L'administration française et la règlementation du pèlerinage à la Mecque (1830–1894) // Revue d'histoire maghrébine. N 9 (Juillet 1977). P. 275-293.

³ Archives nationales d'outre-mer. Fond F80/1636.

через Сирию или же морским путем через Красное море⁴. Именно в столице Египта еще со времен утверждения власти мамлюков⁵ изготовлялось великолепное покрывало для Каабы – кисва. Ее в специально изготовленном и богато украшенном коробе – махмале – доставляли в Мекку. Караван паломников возглавлял амираль-хадж, должность которого имела огромное политическое значение в Египте второй половины XVIII в., когда он стал одним из наиболее значимых лиц в стране.

Пролежавший через Сирию сухопутный путь был более труден и опасен не только из-за утомительного многомесячного перехода по пустыне, но и потому, что племена бедуинов, которые за мзду должны были охранять караван, нередко его грабили, не останавливаясь перед убийством паломников и купцов. Их прельщала возможность захватить богатую добычу, поскольку караван вез не только пилигримов, но и торговцев с товарами, а также денежное пособие для священных городов – сурру – и подарки, ведь хадж всегда был не только актом веры, но серьезным экономическим предприятием. В Мекку и Медину вместе с паломниками стекались купцы со всех концов мусульманского мира. В Хиджазе совершался активный торговый обмен, поэтому груженные разнообразными изделиями караваны привлекали грабителей. Неспособность мамлюков обеспечить безопасный путь хаджа стала в свое время одной из причин того, что османы смогли претендовать на статус халифов⁶ мусульманского мира. Накануне вторжения Бонапарта в Египет хадж в силу внутренних неурядиц и процветавшей среди мамлюков коррупции снова стал очень опасным и непредсказуемым предприятием.

Уже вскоре после занятия Каира французы, объявившие себя покровителями мусульман и стремившиеся расположить к себе жителей Египта, столкнулись с необходимостью обеспечить безопасность каравана, возвращавшегося из хаджа. Прибывшие в

---

⁴ Морской путь был не менее изнурительным и опасным, чем сухопутный из-за специфики акватории Красного моря. Подробнее см.: *Кириллина С.А.* Исламские институты Османского Египта в XVIII – первой трети XIX века. Lewiston; Queenston; Lampeter, 2000. О путях хаджа в разные эпохи см. *Peters F.E.* The Hajj: The Muslim Pilgrimage to Mecca and the Holy Places. Princeton, 1994.

⁵ Мамлюки – белые невольники из региона Кавказа и Балкан, несшие военную службу в Египте при Фатимидах (969–1171) и Айюбидах (1171–1250). Пришли к власти в 1250 г. и были сокрушены в 1517 г. османами, однако в XVIII в. власть в стране фактически снова оказалась в их руках.

⁶ См. подробнее: *Иванов Н.А.* Османское завоевание арабских стран. 1516–1574. М., 2001.

Акабу из Аравии паломники написали письма в Каир, и шейхи аль-Азхара просили Бонапарта взять караван под защиту. Главнокомандующий Восточной армии был рад использовать такую возможность для упрочения положения французов в стране, однако амир-аль-хадж Салих-бей, узнав, что его родина завоевана иноверцами, решил следовать с махмалем в Иерусалим. Там он вскоре скончался «от горя», как сообщает арабский хроникер Никула ат-Турк⁷. Часть паломников, получив письмо от предводителя мамлюков Ибрагим-бея раньше, чем ответ из Каира, направились к мамлюкам в Бельбейс, откуда под защитой нанятых крестьян и бедуинов разошлась по Египту⁸. Французский отряд во главе с Бонапартом, прибывший 9 августа к Бельбейсу, преследуя мамлюков, встретил оставшуюся часть каравана. В нем было порядка 500 верблюдов и не менее 2000 человек, бедняков в ужасном состоянии. По свидетельству шефа батальона инженеров Ж.-Ф. Детрое, паломники приветствовали Бонапарта «как короля Франции»⁹.

Продолжая погоню за мамлюками, французский отряд обнаружил 10 августа в аль-Курайне разграбленный караван купцов, который доверился ранее мамлюкам, но те оставили его, убегая от французов¹⁰. Пользуясь незащищенностью купцов и своей безнаказанностью, бедуины напали на караван и нанесли ему большой урон, фактически лишив купцов их состояния и приобретенных в Хиджазе товаров. Бонапарт, стремившийся завоевать славу покровителя ислама, принял купцов под свою защиту, и отправил обе части каравана в Каир под охраной французского отряда.

Диковинные товары, перевозимые караваном, произвели впечатление на французов. Капитан Франсуа так описывал увиденные им богатства из Индии и Персии: «Полотна хлопка, шелка, кашемир для тюрбанов, шали, золотой порошок, слоновая кость, циветта и 2 500 000 франков золотом и серебром»¹¹. Бонапарт арестовал шейха аль-Курайна и приказал найти украденное бе-

⁷ *El-Turk N. Histoire de l'expédition française en Égypte / Publiée et traduite par M. Desgranges. P., 1839. P. 53-54.*

⁸ *Аль-Джабарти, Абд Ар-Рахман. Египет в период экспедиции Бонапарта (1798–1801). М., 1962. С. 74-75.*

⁹ *De La Jonquière C. L'Expédition d'Égypte (1798–1801). P., 2003. Vol. 2. P. 371.*

¹⁰ *Аль-Джабарти, Абд Ар-Рахман. Указ. соч. С. 75; Berthier à Dugua 3 thermidor an VII (10 août 1798) – Service Historique de la Defense. Département de l'armée de terre (SHD/DAT) B⁶ 5. Как пишет капитан Франсуа, они только намеревались воссоединиться с Ибрагим-беем. – Journal du capitaine François (dit le Dromadaire d'Égypte), 1792–1830. P., 2003. P. 227.*

¹¹ *Journal du capitaine François. P. 227.*

дуинами имущество торговцев¹². Удалось вернуть лишь часть награбленного, причем часть добычи бедуинов досталась французам. Уже упомянутый Франсуа попытался в дальнейшем продать 67 кашемировых шалей, но, не зная их истинной цены, сильно продешевил¹³.

Уже в сентябре того же года Бонапарт «взял на себя обязательство ускорить снаряжение хаджа и приготовил новое место [для торжественной церемонии отправки священного покрывала]»¹⁴. Главнокомандующий Восточной армии написал письмо шарифу Мекки Галибу ибн-Муссаиду, в котором уверял его, что хадж продолжится в обычном режиме¹⁵. Бонапарт даже интересовался, не хочет ли шариф, чтобы караван сопровождали французы или жители Египта, и утверждал, что будет обеспечена высокая безопасность пути¹⁶. Надо отметить, что шариф, заинтересованный прежде всего в том, чтобы традиционная торговля не прекращалась с французским завоеванием Египта, и в поступлении товаров и доходов в Хиджаз, пошел на контакт с иноверцами-французами¹⁷.

Новым амир-аль-хаджем был назначен Мустафа-бей, бывший ранее катхой (управляющим) османского паши Бакра. Генерал Догеро описывает предводителя каравана как приятного человека: «Его открытое лицо и вежливые манеры нравились Бонапарту, который его щедро одарил»¹⁸. Назначая Мустафу-бея на пост амир-аль-хаджа, главнокомандующий Восточной армией хотел одновременно и расположить к себе мусульман, которые собирались отправиться в Мекку для исполнения религиозного долга, и наладить добрые отношения с Османской империей, ранее объявившей войну французам. Бывший служащий османского паши, по замыслу Бонапарта, мог стать посредником в переговорах со Стамбулом¹⁹, однако этому не суждено было осуществиться: через полгода после назначения на пост амир-аль-хаджа Мустафа-бей перешел в оппозицию к оккупантам и примкнул к мятежным племенам Дельты. Пользуясь большим авторитетом, он привлекал

¹² Аль-Джабарти, АбдАр-Рахман. Указ. соч. С. 75-76.

¹³ Journal du capitaine François. P. 227.

¹⁴ Аль-Джабарти, Абд Ар-Рахман. Указ. соч. С. 80.

¹⁵ Napoleon Bonaparte. Correspondance générale. Vol. 2. La campagne d'Égypte et l'avènement, 1798–1799. P., 2005. N. 2931. 25 août 1798.

¹⁶ Ibid. N 3099. 6 septembre 1798.

¹⁷ Аль-Джабарти, АбдАр-Рахман. Указ. соч. С. 180-182.

¹⁸ Doguereau J.-P. Journal de l'expédition d'Égypte. P., 1997. P. 54.

¹⁹ Ibid. P. 54-55.

к себе всё новых повстанцев, но одновременно уверял Бонапарта в своей лояльности. Однако, когда французы начали против него активные действия, он бежал в Сирию²⁰.

Мятеж амир-аль-хаджа был болезненно воспринят французами, тем более что основные их силы во главе с Бонапартом в это время сражались в Сирии. Сам же главнокомандующий Восточной армией даже не поверил сначала в предательство Мустафа-бея: «Поведение амир аль-хаджа очень странно, но ваша идея о том, что он может замышлять что-то опасное, я вас уверяю, не обоснована. Подумайте, отводя ему определенную роль, я убедился, что он не опасен», – писал он генералу Ш. Дюга, замещавшему его в Каире²¹. Французская администрация предприняла как карательные меры против мятежников, так и информационные: в Каире были развешаны листовки, сообщавшие о недостойном поведении Мустафа-бея, о его предательстве и благоразумном поведении тех шейхов и жителей, кто не примкнул к нему²². Генеральный администратор финансов Египта Пуссьельг предложил сообщить дивану, чтобы дискредитировать Мустафа-бея, что деньги (200 кошельков по 29 000 мединов каждый), которые амир-аль-хадж получил «с деревень, прикрепленных к каравану», были потрачены им не на подготовку хаджа, а на «оплату мятежников, чтобы нарушить спокойствие в Египте»²³. Также диван должен был сообщить мусульманам, желавшим отправиться в хадж, что теперь сделать это сухопутным путем будет невозможно из-за того, что амир-аль-хадж перестал выполнять свои обязанности²⁴. Очевидно, это был лишь повод: сухопутный путь оказался небезопасен во многом из-за военных действий в Сирии, и французы опасались дальнейшего обострения ситуации на приграничных территориях.

Вскоре после авантюры Мустафа-бея был назначен новый амир аль-хадж – Исмаил аль-Вахаби аль-Хашшаб²⁵. В адресованных египтянам информационных листках оккупанты обещали, что все желающие отправиться в паломничество могут это сделать через Красное море на приготовленных французами кораблях с охраной

²⁰ Прусская Е.А. Антифранцузское движение протеста в Египте 1798-1801 // ФЕ 2016. М., 2016. С. 135-136.

²¹ *Napoleon Bonaparte. Correspondance générale. Vol. 2. N 4327.*

²² *Аль-Джабарти, Абд Ар-Рахман. Указ. соч. С. 167.*

²³ Poussielgue à Dugua, 9 germinal an VII (29 mars 1799) SHD/DAT. B⁶ 20.

²⁴ Baudot à Dugua – SHD/DAT. B⁶ 20.

²⁵ *Аль-Джабарти, Абд Ар-Рахман. Указ. соч. С. 169.*

из местных жителей²⁶, вместе с кисвой (хотя часть денег, выделенных на ее изготовление, похитил кяхья амир аль-хаджа²⁷) и суррой²⁸.

Примерно в те же даты, в начале апреля 1799 г., в Египет прибыл караван паломников и купцов из Магриба порядка 7-8 тыс. человек, который должен был соединиться с египетским на пути в Мекку. Французы опасались, что этот караван может принести в Египет чуму из Триполитании и приняли необходимые санитарные меры в виде карантина²⁹. Однако не только чума стала угрозой, исходящей от каравана: по городу поползли слухи о том, что на самом деле паломники прибыли, чтобы освободить Египет от иноземцев³⁰. Пуссьельг узнал от христианского шпиона, общавшегося с одним из магрибинских торговцев, что те «говорят о войне только лишь в том случае, если французы не разрешат паломничество»³¹. Усиливал эти опасения также тот факт, что паломники были вооружены. Представители французской администрации в Каире и члены дивана встретились с предводителем каравана магрибинцев, и тот заверил их: «Это – чужая, не принадлежащая нашему султану страна. Зачем нам воевать из-за нее?»³². Убедившись в том, что паломники не имеют ничего против французов, а вооружены лишь для самообороны, французы все же решили на всякий случай изъять у них оружие и взять 10 заложников³³. Далее караван проводили до аль-Адлийи, где оружие было возвращено, и паломники отправились далее в Аравию³⁴. Причем часть из них отбыла по морю из Суэца на корабле, прибывшем из Джебды несколькими месяцами ранее³⁵. Содействие магрибинскому каравану должно было создать благоприятный образ французов в Хиджазе³⁶. Дюга отправил также письмо султану Марокко, в котором не преминул сообщить ему о том, что французы с заботой отнеслись к подданным султана, обеспечив им безопасность³⁷.

²⁶ Там же. С. 167-168.

²⁷ *De La Jonquière C.* Op.cit. Vol. 4. P. 61.

²⁸ *Аль-Джабарти, Абд Ар-Рахман.* Указ. соч. 169.

²⁹ Blanc à Dugua, 16 germinal anVII (5 avril 1799) – SHD/DAT B⁶ 20.

³⁰ *Аль-Джабарти, Абд Ар-Рахман.* Указ. соч. С. 170.

³¹ Poussielgue à Dugua, 16 germinal an VII (5 avril 1799) – SHD/DAT B⁶ 20.

³² *Аль-Джабарти, Абд Ар-Рахман.* Указ. соч. С. 170.

³³ Dugua à Bonaparte, 1 floreal – SHD/DAT B⁶ 109.

³⁴ *Аль-Джабарти, Абд Ар-Рахман.* Указ. соч. С. 169-171; *De La Jonquière C.* Op. cit. Vol. 4. P. 61.

³⁵ Siere à Dugua, 4 floreal an 7 (27 avril 1799) – SHD/DAT B⁶ 20.

³⁶ Dugua à Bonaparte, 14 germinal – SHD/DAT B⁶ 109.

³⁷ Dugua au Roi de Maroc, 21 germinal – SHD/DAT B⁶ 109.

Однако организовать собственно египетский караван не удалось. Занятые Сирийским походом, борьбой с мамлюками, османами и восстаниями, французы уже не стремились и не могли отправить киву и тем более паломников на кораблях и сопровождать их³⁸. В результате организованный хадж так и не состоялся ни в этот, ни в последующие два года французской оккупации Египта.

Тем не менее, именно в Египте французы впервые попробовали управлять территорией с преимущественно мусульманским населением, взаимодействовать с исламскими институтами, выстраивать религиозную политику в отношении приверженцев ислама и оказывать покровительство паломничеству. Весь этот колониальный опыт был учтен при последующем освоении североафриканских территорий, покоренных в XIX в., и прежде всего, в Алжире, куда французы вторглись в 1830 г.³⁹

В Алжире уже нельзя было изображать показную приверженность французов к исламу, как это делалось при Бонапарте в Египте. Политическая конъюнктура изменилась, и католицизм, некогда оттесненный при Революции на периферию общественной жизни, теперь служил одной из главных опор режима Реставрации. С покорением французами Алжира роль католической церкви там только усиливалась. Официально католический культ в Алжире был институализирован в 1837 г., однако миссионерская деятельность и даже обращение мечетей в храмы начались там уже в первые годы завоевания⁴⁰. Фактически взяв за основу своего обращения к населению Алжира текст прокламации Бонапарта к египтянам, командующий Африканской армией Л. Бурмон писал уже не о приверженности французов к исламу, а лишь об уважении ими этой религии. Тем не менее, консервативная пресса тут же обратила внимание на это утверждение и не преминула указать на параллели с главнокомандующим Восточной армии. *Courrier Français* от 8 июня подверг критике Бурмона за то, что тот назвал ислам «священной религией». «Перебежчик при Ватерлоо, он может предать снова, – предупреждала газета. – Если бы он был смелее, то сказал бы, как Наполеон: Бог велик, Магомет – его пророк».

³⁸ De La Jonquière C. Op.cit. Vol. 5. P. 46.

³⁹ См.: Прусская Е.А. Тридцать лет спустя: опыт Египетского похода 1798-1801 гг. и французское вторжение в Алжир 1830 г. // ФЕ 2017. М., 2017. С. 94-112.

⁴⁰ См.: Saaidia O. Algérie coloniale. Musulmans et chrétiens : le contrôle de l'Etat (1830-1914). P., 2015.

Однако вообще никак не взаимодействовать с исламскими институтами и мусульманским большинством населения французы не могли. Если в начале завоевания военные, фактически управлявшие Алжиром, не уделяли этому вопросу значительного внимания в силу царившей неопределенности относительно статуса Алжира, то со второй половины 1830-х гг. ситуация начала меняться, и французы уже целенаправленно занялись «мусульманским вопросом». Начали они с того, что фактически взяли под контроль главный источник доходов мусульманских учреждений и институтов – вакфы (хабус)⁴¹, в том числе, предназначавшиеся для Мекки и Медины. Доходы от них были перераспределены в пользу французов⁴².

С французским завоеванием Алжира организованный массовый хадж, осуществлявшийся до того османской администрацией, фактически прекратился. Однако мусульмане Алжира продолжали отправляться в Мекку через порты Марокко⁴³. Кроме того, продолжали действовать традиционный транссахарский путь и путь через Сахель⁴⁴.

Во второй половине 1830-х гг. во французском истеблишменте впервые появилась идея о необходимости покровительствовать хаджу. В апреле 1836 г. марабуты⁴⁵ Джурджуры и большое число кабиллов выразили желание совершить хадж под защитой французского правительства. В мае того же года один из функционеров французской администрации, директор финансов Блондель, написал генерал-губернатору, что считает правильным восстановить практику организованной отправки паломников, прерванную французским вторжением⁴⁶. Этот вопрос обсуждался в июне 1836 г. на правительственном совете генерал-губернатора Алжира. Блондель, рассказав, как хадж был организован в государстве деев, призвал оказать покровительство мусульманам и организовать их паломничество, чтобы утвердить французское «моральное влияние и расширить торговые связи». По его мнению, то, что французы ранее игнорировали эту проблему, было большой ошибкой: местные жители могли счесть это проявлением безраз-

⁴¹ Вакфы, в Магрибе – хабус – имущество, переданное на благотворительные цели.

⁴² См. подробнее Saaidia O. Op. cit. P.45, 75-77.

⁴³ Ibid. P. 76.

⁴⁴ См.: Lecoc B. The Hajj From West Africa From a Global Historical Perspective (19th and 20th Centuries) // African Diaspora. 2012. Vol. 5. Issue 2. P. 187-214.

⁴⁵ Марабуты – в Северной Африке святые-праведники, духовные вожди.

⁴⁶ Blondel à Clauzel, 21 mai 1836 – ANOM F80/1636.

личия, а то и презрения к их религии. Блондель предложил отправить за государственный счет корабль из Алжира в Александрию в сопровождении предводителя каравана, а затем забрать из Египта возвращающихся паломников, отправить их на карантин в Тулон и далее в Алжир. Директор финансов явно хорошо изучил вопрос хаджа и понимал его экономическую значимость для региона. По его предложению, на корабль должны были получить доступ не только паломники, но и торговцы, желающие продать свой товар в Хиджазе. Предусматривалась и традиционная отправка в Мекку денег и подарков⁴⁷. Согласно Блонделю, хадж способствовал бы упрочению положения французов в Алжире, развитию торговли как с Магрибом, так и с Хиджазом и, кроме того, мог бы использоваться для получения сведений об обстановке в Египте и Хиджазе⁴⁸.

Хотя военный министр С. Бернар поддержал основные положения доклада Блонделя и в декабре 1837 г. еще раз изложил их генерал-губернатору Алжира С.Ш. Вале⁴⁹, пламенная речь директора финансов не возымела немедленных последствий, и паломничество так и не было организовано. Однако нельзя сказать, что французы не обращали внимания на эту проблем вообще. Алжирцы продолжали на свой страх и риск отправляться в паломничество, и, как свидетельствует переписка финансового ведомства Алжира и военного министра за 1839-1840 гг.⁵⁰, часть денег, полученных от «корпораций Мекки и Медины», то есть от вакфов, взятых под контроль французами, предназначалась для обеспечения безопасности паломников в пути.

Идея Блонделя была реализована только в 1842 г. генерал-губернатором Алжира Т.Р. Бюжо, понимавшим все те выгоды, которые могло принести покровительство хаджу⁵¹. Мусульмане Алжира, а вернее представители лояльной французам элиты, получили возможность отправиться на государственном пароходе «Хамелеон» из нескольких портов Алжира в Александрию. Французская администрация брала на себя расходы по транспортировке паломников, но о своем пропитании на борту они должны были забо-

⁴⁷ Pèlerinage à la Mecque. (Séance du 29 juin 1836) – ANOM GGA 3F6. P. 174.

⁴⁸ Ibid. P. 172.

⁴⁹ Bernard à Valée, 13 décembre 1837 – ANOM F80/1636.

⁵⁰ ANOM F80/1636.

⁵¹ Boyer P. Op. cit. P. 279-280.

тяться сами⁵². Бодан, морской префект, подробно проинструктировал капитана судна о необходимости уважения к паломникам, подчеркивая важность его миссии. Капитана предупредили, что пассажирами будут богатые мусульмане, и экипажу необходимо «глубоко уважать их религиозные практики». Капитан должен был перевезти паломников из Алжира в Александрию, после чего забрать из Египта возвращающихся верующих и отправиться с ними в Марсель на карантин в течение 48 часов. Корабль не должен был ни в коем случае заходить в контролируемые англичанами порты, рекомендовалось также избегать высадки на Мальте. По истечении карантина паломникам разрешалось прогуляться по Марселю, чтобы «получить представление о богатстве и могуществе Франции»⁵³.

Первый организованный хадж, в котором участвовали 124 паломника, широко освещался в прессе, причем не только в Алжире, но и во Франции⁵⁴, а военный министр Н. Сульт прямо писал Бюжо о необходимости огласки этого события, чтобы оно повлияло на отношение алжирских племен к колониальным властям⁵⁵. Покровительство паломничеству стало использоваться как инструмент обеспечения лояльности французам в Алжире.

Поскольку эффект от первого организованного паломничества был высоко оценен французскими властями, они продолжали выделять средства на это предприятие. Уже в 1843 г. французское судно по приказу военного министра должно было зайти не только во все порты Алжира, но и в марокканский Танжер и в столицу Туниса для того, чтобы забрать там «наиболее выдающихся паломников» и доставить их в Александрию. Общее число паломников выросло уже до 150-200 человек⁵⁶. Хотя с 1844 г. государственный корабль из Алжира в Александрию перестал ходить и пилигримы стали ездить через Марсель на регулярных или коммерческих судах, французская администрация продолжала оплачивать путевые расходы влиятельным главам племен и другим представителям элиты. Большинство же мусульман, не относившихся к этой категории и не пользовавшихся преференциями от французов, оплачивали свое путешествие самостоятельно.

⁵² Soult à Bugeaud, 19 août 1842 – ANOM F80/1636.

⁵³ Baudin à capitain de Le Caméléon, 13 september 1842 – ANOMF80/1636.

⁵⁴ *Chantre L.* Op. cit. P. 53.

⁵⁵ Soult à Bugeaud, 11 octobre 1842 – ANOM F80/1636.

⁵⁶ Martineau à Bugeaud, 29 août 1843 – ANOM F80/1636.

Популярность поездки морским путем до Александрии стремительно возрастала среди мусульман Северной Африки, тем более что спрос рождал предложение со стороны судовладельцев, как французских, так и иностранных. Частные суда курсировали из Алжира через Марсель, Мальту и другие европейские порты в Александрию и обратно. Количество паломников выросло настолько, что власти Марселя даже стали жаловаться на затруднявшие работу порта постоянные карантинные для тех, кто возвращался из Хиджаза⁵⁷. По оценкам французской администрации на 1845 г., в хадж ежегодно отправлялись уже порядка 1200-1500 паломников, из них примерно 2% составляли женщины. Чтобы наладить контроль за пилигримами, были введены обязательные паспорта, однако подсчитать паломников все равно было непросто: паспорта выдавались несколькими ведомствами⁵⁸, а часть мусульман и вовсе отправлялась в Мекку традиционным сухопутным путем.

Зачастую капитаны, стремясь к наживе, брали на борт больше паломников, чем могло вместить судно. Так, префект Алжира сообщал в 1851 г. генерал-губернатору Ж.-Ж. Пелисье о сардинском судне, рассчитанном на 40 человек, но на котором собирались везти 120 паломников⁵⁹. Подобные случаи вызывали обеспокоенность администрации, вынужденной вмешиваться в эти ситуации. В результате был введен контроль и за перевозившими паломников судами, которые отныне должны были утверждаться специальной комиссией, и за самими паломниками, которые должны были регистрироваться в арабских бюро⁶⁰.

Подобные меры вводились французской администрацией не только из необходимости обезопасить паломников и таким образом снискать их лояльность, но и как средство контроля за алжирцами, до того времени довольно слабого. В 1848 г. генерал-губернатор Алжира отправил запрос французскому консулу в Египте относительно того, где находится один из кабийских шейхов, отправившийся в хадж. На это консул честно ответил, что, хотя все агенты на пути хаджа постараются разузнать местонахождение данного человека, отследить его путь будет трудно: из Египта па-

⁵⁷ Boyer P. Op. cit. P. 280.

⁵⁸ Directeur de l'intérieur et des travaux publics à Bugeaud, 9 décembre 1845 – ANOM F80/1636.

⁵⁹ Le préfet d'Alger à Pélissier, 29 juillet 1851 – ANOM F80/1636.

⁶⁰ Circulaire de Pélissier, 20 août 1851 – ANOM F80/1636. Арабские бюро – административные центры на контролируемых военными территориях, созданные в 1844 г. специально для взаимодействия с местным населением Алжира.

ломник мог отправиться на любом из множества торговых кораблей или вообще сухопутным путем⁶¹.

Как уже было отмечено, оплата затрат на путь в Мекку служила французам средством поощрения лояльной им элиты. Бесплатный провоз на кораблях обеспечивался шейхам дружественных племен, каидам⁶², офицерам спахи⁶³, служивших французам, или просто влиятельным людям. Все они путешествовали в сопровождении семей и слуг. Как подчеркивал Бюжо, за счет средств казны нужно отправлять в паломничество «политически мудрых» алжирцев, которые могут быть полезны французам в установлении мира среди арабов⁶⁴. В 1847 г. бесплатный проезд был дарован сыновьям министра марокканского султана, возвращавшимся из Мекки. Военный министр в письме генерал-губернатору Алжира подчеркивал, что марокканцам необходимо оказать достойный прием в Алжире и предложить им продолжить путь морем до Танжера на французском корабле⁶⁵.

Л. де Ламорисьер, военный министр Второй республики, сокрушался в 1848 г., что подобные перевозки наносят ущерб казне, и настаивал на необходимости давать право бесплатного проезда только тем мусульманам, в ком французы действительно заинтересованы⁶⁶. В 1849 г. он даровал места на корабле из Марселя в Александрию и обратно шейху Сиди Шабану, сыгравшему важную роль в подавлении восстания, возглавляемого Бу Мазой в 1845-1847 гг., и его семи сопровождающим. Изначально шейх просил о 14 местах, но стремившийся к экономии Ламорисьер согласился лишь на половину⁶⁷.

Иногда корабли, перевозившие паломников, терпели крушения, и в этих случаях Франция оказывала мусульманам помощь. Однако подобные благодеяния тоже использовались французами, прежде всего, для создания образа защитников мусульман, чтобы расположить к себе приверженцев ислама. В 1849 г., когда корабль с паломниками потерпел крушение, Францией были выделены средства на помощь им, а управляющий делами Алжира распоря-

⁶¹ L'agent et le consul général en Egypte au gouverneur général, 19 décembre 1848 – ANOM F80/1636.

⁶² Каиды – предводители округов.

⁶³ Спахи набранные французами воинские подразделения из местных жителей.

⁶⁴ Bugeaud au lieutenant-général de Bar, 23 juin 1846 – ANOM F80/1636.

⁶⁵ Le maréchal de camp directeur à Bugeaud, 9 mai 1847 – ANOM F80/1636.

⁶⁶ Lamoricière au Gouverneur général de l'Algérie, 27 août 1848 – ANOM F80/1636.

⁶⁷ Le directeur des affaires de l'Algérie à Charon, 7 mai 1849 – ANOM F80/1636.

дился от имени военного министра разместить в газете *Mobacher*, выходившей на арабском и французском языках, информацию о покровительстве, которое оказала Франция алжирцам, потерпевшим кораблекрушение⁶⁸.

В 1847 г. османское судно с 70 паломников, возвращавшихся из Мекки, также потерпело крушение у берегов Корсики. Военный министр приказал доставить несчастных пилигримов на французском почтовом корабле к месту назначения и отдал генерал-губернатору распоряжение о том, чтобы в Алжире их «с мудрой экономией» снабдили всем необходимым и облегчили им возвращение домой, даже если среди них есть не только алжирцы. «Если это марокканцы, то отправьте их в Оран, откуда они смогут легко добраться до своей родины», – писал министр. По его мнению, участие французов в судьбе паломников должно было стать свидетельством «нашей горячей симпатии к мусульманам»⁶⁹. Подобная политика имела целью обеспечить французам расположение не только алжирцев, но всех мусульман Магриба.

Организация транспортировки паломников по морю и покровительство им, таким образом, преследовали сугубо рациональные, политические цели. Происламская риторика колониальных властей изменилась со времен Наполеона Бонапарта, но они в полной мере осознавали необходимость добиться расположения мусульман для умиротворения покоренной территории. В 1840-х гг. французская колониальная администрация и центральная власть еще не видели в хадже ту угрозу, которую разглядят в нем в 1860-е гг. Тогда хадж станет восприниматься с подозрением как действие, свидетельствующее о потенциальной неблагонадежности того, кто его предпринял⁷⁰. В рассматриваемую же эпоху рациональное отношение к хаджу продолжало ту политическую линию, что была в свое время задана Бонапартом. Содействие традиционным религиозным практикам исламского населения требовалось французским властям для эффективной интеграции завоеванных территорий во французское имперское пространство.

Список литературы

Аль-Джабарти, Абд Ар-Рахман. Египет в период экспедиции Бонапарта (1798–1801) / Пер., предисл. и прим. И.М. Филь-

⁶⁸ Blondel à Charon, 2 octobre 1849 – ANOM F80/1636.

⁶⁹ Le maréchal de camp à Bugeaud, 29 mai 1847 – ANOM F80/1636.

⁷⁰ Boyer P. Op. cit. P. 282.

- штинского. Москва: Издательство восточной литературы, 1962 [*Al'-Dzhabarti, Abd Ar-Rahman. Egipet v period jekspedicii Bonaparta (1798–1801) / Perevod, predislovie i primechanija I. M. Fil'shtinskogo. Moskva: Izdatel'stvo vostochnoj literatury, 1962*].
- Иванов Н.А.* Османское завоевание арабских стран. 1516–1574. Москва: Восточная литература, 2001 [*Ivanov N.A. Osmanskoe zavoevanie arabskih stran. 1516–1574. Moskva: Vostochnaja literatura, 2001*].
- Кириллина С.А.* Исламские институты Османского Египта в XVIII – первой трети XIX века. Lewiston; Queenston; Lampeter: The Edwin Mellen Press, 2000 [*Kirillina S.A. Islamskie instituty Osmanskogo Egipta v XVIII – pervoj treti XIX veka. Lewiston; Queenston; Lampeter: The Edwin Mellen Press, 2000*].
- Прусская Е.А.* Антифранцузское движение протеста в Египте 1798-1801 // Французский ежегодник 2016. Протестные движения в эпоху Французской революции и Первой империи. Москва: ИВИ РАН, 2016. С. 125-144 [*Prusskaja E.A. Antifrancuzskoe dvizhenie protesta v Egipte 1798-1801 // Francuzskij ezhegodnik 2016. Protestnye dvizhenija v jepohu Francuzskoj revoljucii i Pervoj imperii. Moskva: IVI RAN, 2016. S. 125-144*].
- Прусская Е.А.* Тридцать лет спустя: опыт Египетского похода 1798-1801 гг. и французское вторжение в Алжир 1830 г. // Французский ежегодник 2017: Франция и Средиземноморье в Новое и Новейшее время. Москва: ИВИ РАН, 2017. С. 94-112 [*Prusskaja E.A. Tridcat' let spustja: opyt Egipetskogo pohoda 1798-1801 gg. i francuzskoe vtorzhenie v Alzhir 1830 g. // Francuzskij ezhegodnik 2017: Francija i Sredizemnomor'e v Novoe i Novejshee vremja. Moskva: IVI RAN, 2017. S. 94-112*].
- Boyer P.* L'administration française et la réglementation du pèlerinage à la Mècque (1830–1894) // *Revue d'histoire maghrébine*. 1977. № 9 (July). P. 275-293.
- Chantre L.* Pèlerinages d'empire. Une histoire européenne du pèlerinage à La Mecque. Paris: Édition de la Sorbonne, 2018.
- De La Jonquière C.* L'Expédition d'Égypte (1798–1801) / Nov. éd. par J. Garnier. Paris : Teissèdre, 2003.
- Doguereau J.-P.* Journal de l'expédition d'Égypte / Ed. par C. de La Jonquière. Paris: La Vouivre, 1997.
- El-Turk N.* Histoire de l'expédition française en Égypte / Publiée et traduite par M. Desgranges. Paris: Imp.royale, 1839.

-
- Journal du capitaine François (dit le Dromadaire d'Égypte), 1792–1830 / Pr. par J. Jourquin. Paris: Tallandier, 2003.
- Kane E.* Russian Hajj: Empire and the Pilgrimage to Mecca. Cornell: Cornell press, 2015.
- Lecocq B.* The Hajj From West Africa From a Global Historical Perspective (19th and 20th Centuries) // African Diaspora. 2012. Vol. 5. Issue 2. P. 187-214.
- Napoleon Bonaparte.* Correspondance générale. Vol. 2. La campagne d'Égypte et l'avènement, 1798–1799. Paris: Fayard, 2005.
- Saaidia O.* Algérie coloniale. Musulmans et chrétiens : le contrôle de l'Etat (1830-1914). Paris: CNRS, 2015.
- Peters F.E.* The Hajj: The Muslim Pilgrimage to Mecca and the Holy Places. Princeton: Princeton University press, 1994.
- Slight J.* The British Empire and the Hajj. Harvard: Harvard University press, 2015.

HAJJ IN THE FRENCH NORTH AFRICAN POSSESSIONS (END OF THE 18th – FIRST HALF OF THE 19th CENTURIES)

The pilgrimage to the holy places of Islam in Mecca and Medina – the Hajj – is an integral part of the religious duty of Muslims, one of the pillars of Islam. It is supposed to be carried out at least once in a lifetime by every Muslim. However, the hajj has always been a difficult undertaking, since a pilgrim had to make a long and physically difficult journey, especially if his journey began from regions remote from Mecca. Beginning from 1798, when Napoleon Bonaparte invaded Egypt and further as French colonial influence in North Africa expanded, the issue of the French attitude towards the hajj and the need to support it by the French administration raise up again and again. And if in Egypt the hajj was immediately supported by the administration of Napoleon Bonaparte, then in Algeria, the conquest of which began in 1830, the first organization of the hajj was undertaken by the colonial administration only in 1842. In this article the author examines a complex of issues connected with the discussions about and ways of organizing hajj by the French conquerors in North Africa during the Egyptian campaign (1798-1801) and the first two decades of the conquest of Algeria (1830-1850). The organization of the Hajj in the conquered territories pursued purely rational, political goals. Interaction with Islamic institutions was necessary for the French establishment as part of the integration of vast territories with the Muslim population into the French imperial space.

Keywords: hajj, French Algeria, French expedition to Egypt

*Evgeniya Prusskaya, PhD (History),
senior researcher,
Institute of World History of Russian Academy of Sciences,
lecturer at the State Academic University for the Humanities*